

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ДОМОСТРОЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ТОБОЛЬСКЕ

П.Г. Данилов

Во время проведения реконструкции дорожного полотна на проспекте С. Ремезова в г. Тобольске выявлена часть городской усадьбы, датированная концом XVII — первой половиной XVIII в. В раскоп частично вошли жилая постройка с сенями и западная ограда усадьбы. С западной стороны от усадьбы исследована часть городской улицы. В результате археологических исследований получен новый материал по истории сибирского домостроения первой половины XVIII в., дающий представление о технике и способах строительства в условиях господства деревянной жилой застройки, основу которой составляла усадьба.

История домостроения, Западная Сибирь, XVIII в., усадьба, жилище, печь.

Усадьба западно-сибирского города XVII–XVIII вв. представляла собой комплекс жилых и хозяйственных построек, включая двор и огород. На дворе находились жилые и хозяйственные строения, а на огороде — колодец, баня, сараи и амбары. Вопрос о жилище является одним из узловых в истории быта русского народа, его культуры. Изучение жилища способствует решению проблем истории народа — его происхождения и характера хозяйства, духовной культуры. При этом наибольший интерес представляет жилище средних и низших слоев городского и сельского населения.

Время освоения русскими Сибири можно с уверенностью назвать периодом интенсивного жилищного строительства, когда в полной мере проявились многовековые традиции деревообработки и возведения жилых и хозяйственных построек. Эти процессы описаны достаточно подробно в этнографической литературе: в работах В.А. Липинской и А.В. Сафьяновой [1974], А.Ю. Майничей [1997], И.А. Никифоровой и Д.В. Сорокоумова [2004]. Главным их недостаток в том, что материалы относятся в лучшем случае к концу XVIII — XIX в., а сибирское домостроение XVII — начала XVIII в. изучалось только на основе письменных источников. Подтверждение глубоких традиций русского деревянного домостроения этнографической современности мы находим в многочисленных результатах археологических исследований памятников русского освоения Сибири. В настоящее время в научный оборот введен значительный массив информации по истории домостроения XVII–XVIII вв. из раскопок Мангазеи [Белов и др., 1981] на севере Западной Сибири, Бергамаского острога в Среднем Прииртышье [Татаурова, 2000], Алазейского и Стадухинского острогов в Якутии [Алексеев, 1996].

В последнее десятилетие активно велось археологическое изучение кремля и посада Тобольска, длительное время бывшего столицей Сибири. Во время проведения реконструкции дорожного полотна на проспекте Семёна Ремезова под асфальтом была выявлена часть городской усадьбы, датированная концом XVII — первой половиной XVIII в., выходившая своей западной стороной на городскую улицу. Основой для такой датировки послужил комплекс медных монет в хронологическом диапазоне от времени правления Петра I до 40-х гг. XVIII в. (рис. 4, 1–3). Усадьба, представлявшая собой жилую постройку с сенями, возможно, крыльцом, вошла в границы раскопа частично, как и западная ее ограда, ориентированная по линии север — юг с небольшим отклонением на юго-запад. С западной стороны от усадьбы была исследована часть городской улицы (рис. 1).

Сруб дома (рис. 1, 2) сохранился на один венец, сложен из сосновых бревен диаметром 31–33 см в комле и 22–30 см ближе к вершине. Торцы бревен сруба рублены топором, следов пилы нет. Дом срублен «в обло», продольный паз выбран с нижней стороны верхнего бревна. Такой способ рубки паза появился в XVII в. в Поморье [Русский Север..., 2004, с. 204], откуда распространился по Сибири. Размеры выявленной части дома составляют: длина 590 см, ширина 380 см. Сруб ориентирован параллельно городской улице, находящейся западнее на расстоянии 320 см от дома. Сруб жилища был поставлен на небольшую прослойку, состоящую из древесной щепы мощностью не более 10 см. Этот факт свидетельствует в пользу того, что сруб делался сразу на месте будущего дома, а не был привезен со стороны. Под северо-западным и

юго-западным углами сруба выявлены подкладки, лежавшие параллельно западной стене сруба. Такой конструктивный прием отмечен в материалах поселения Изюк [Татаурова, 2004, с. 413], Новгорода [Засурцев, 1959, с. 265], Орешка [Кильдюшевский, 1972, с. 85] и сохранялся вплоть до этнографической современности на территории Среднего Прииртышья [Никифорова, Сорокоумов, 2004, с. 396]. По словам информаторов из Большереченского района Омской области, иногда вместо фундамента под дом копали котлован, который заполняли древесным мусором или песком, что создавало своего рода подфундаментную подушку. Делалось это для улучшения дренажа почвы при стоке весенних вод, а также для того, чтобы дом «не водило».

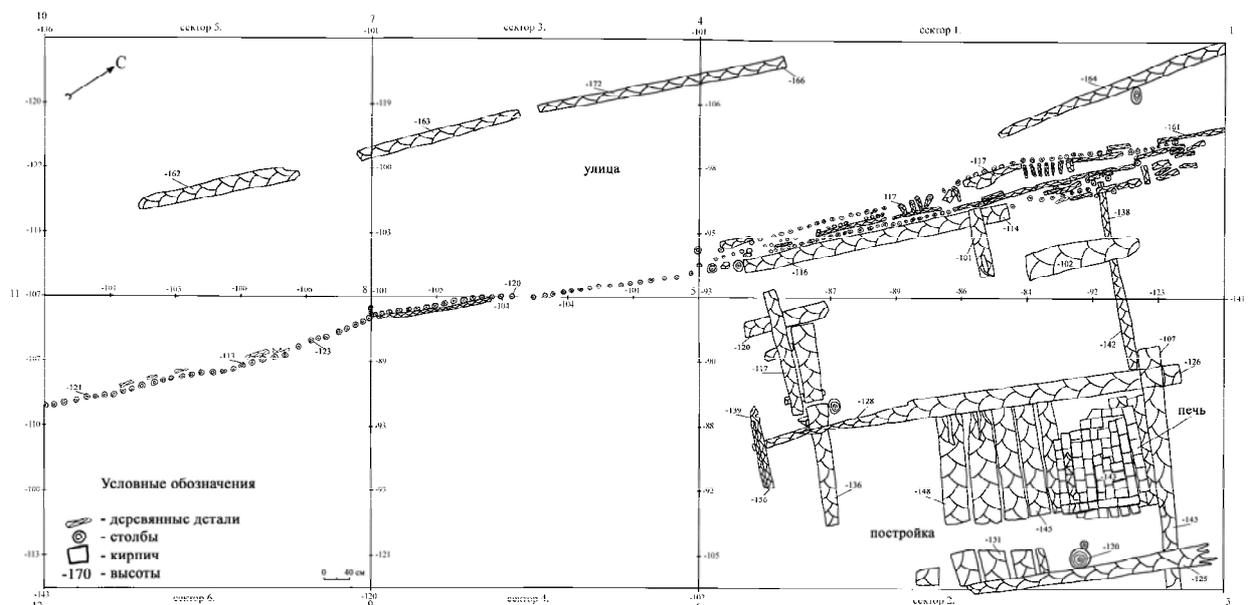

Рис. 1. План раскопанной части усадьбы с улицей

Пол настлан перпендикулярно по отношению к западной стене сруба, уцелело семь плах в северной половине дома. Половая лага была врублена в северную стену нижнего венца сруба, в котором сохранился паз, рубленный в «ласточкин хвост». Способ крепления пола у западной стены дома выяснить не удалось, он вставлялся либо в паз между венцами, либо в специально выбранный паз в бревне второго венца сруба. Поскольку признаков дверного проема не было зафиксировано, можно предположить, что пол был настелен «по ходу», что также хорошо фиксируется в Мангазее [Визгалов, 2004, с. 21], Новгороде [Засурцев, 1959, с. 269], Ладогe [Кирпичников, 1985, с. 14], Прикамье [Соколова, 2001, с. 123].

В северо-западном углу сруба выявлена печь, представлявшая собой линзу синей глины с мелким битым кирпичом и древесной золой. С западной и южной сторон границей печи служила деревянная конструкция, представляющая собой сруб, сложенный из половинок бревен в обло, диаметром 10 см. Сохранились два бревна. Предположительные размеры печи 160×170 см. Печь располагалась над половой балкой, служившей ей опорой, кроме того, рядом с восточным краем южного бревна этой конструкции выявлен столб, служивший опорой для юго-восточного угла печи. Данная конструкция, видимо, является опечком, над которым была сооружена глинобитная печь. После расчистки, зарисовки и фиксации опечка он был разобран и под ним расчищена кирпичная конструкция прямоугольной формы размерами 132×170 см, состоящая из двух рядов кладки (рис. 3). Верхний ряд кладки выложен по внешнему краю конструкции с отступом на 14–16 см, образуя внутреннее пространство размерами 78×114 см. Размеры кирпича 29×14,5–15,5×6–7,5 см. Обнаруженная кирпичная конструкция является, видимо, подом кирпичной печи, существовавшей ранее, чем глинобитная. Сама же печь была поставлена на деревянный пол. Погреб под печью не выявлен.

Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске

С западной стороны дома вдоль всей стены зафиксирована пристройка, являвшаяся сенями. Ее размеры 408×270 см. Частично сохранился нижний венец пристройки, образующий северо-западный угол, рубленный в обло. По-видимому, только нижняя часть пристройки имела срубную конструкцию, поскольку в одном из бревен имеется паз для вертикально стоящей опоры, а сама пристройка была дощатой. Пристройка вплотную примыкает к частоколу, являвшемуся западной границей усадьбы.

Рис. 2. Жилая постройка на территории усадьбы

Ограда сооружена в виде частокола, причем на разных участках его устройство различается. С южной стороны от сруба дома он поставлен в один ряд, жерди вплотную друг к другу, нижний конец заострен. Вдоль заостренных концов жердей как с наружной стороны частокола, так и с внутренней выявлены обрезки жердей, уложенные для выравнивания частокола и удержания его в вертикальном положении. Вдоль дома и его пристройки отмечено три одновременных ряда частокола. Восточный ряд закончился на третьем горизонте. Концы кольев затесаны под конус, вдоль пристройки к срубу поставлены на продольную лагу — жердь. К северу от пристройки частокол установлен на землю. Западный ряд частокола установлен на землю, вдоль него с обеих сторон проложены жерди, с внешней стороны в один ряд, с внутренней — в четыре ряда. Нижняя жердь своим концом уходит под сруб пристройки. Этот частокол является продолжением обнаруженного к югу от дома. Средний частокол установлен на внутренний ряд продольных жердей крайнего западного частокола, является более поздним сооружением.

Устройство частоколов на протяжении X–XVII вв. не претерпело особых изменений. Исследования в Москве [Рабинович, 1949, с. 37], Новгороде [Засурцев, 1959, с. 297], Пскове [Овсянников, Царькова, 1983, с. 128], Верхотурье [Корчагин, 1999, с. 147] зафиксировали тыновые частоколы той же конструкции. При этом ряд исследователей отмечают такое устройство частокола как характерную черту именно русского населения [Краснов, Каховский, 1978, с. 63]. В пись-

менных источниках по Западной Сибири исследователи обращают внимание на то, что непосредственно сам двор усадьбы чаще всего имел ограду в виде заплота, частоколом преимущественно ограждали огороды. В источниках встречаются примеры, когда и двор, и огород были забраны «в заплот». Как правило, это были усадьбы зажиточных горожан [Люцидарская, 1991, с. 43]. В нашем случае вся территория усадьбы оказалась ограждена тыновым частоколом, однако это не может характеризовать степень достатка ее владельца.

В комплексе вещественных находок с территории усадьбы и улицы представлены разнообразные предметы: костяные гребни и расчески (рис. 4, 5, 6), берестяные туеса, в том числе фрагмент берестяного изделия с тисненым орнаментом в виде трапеций, нанесенных в определенной последовательности (рис. 4, 8). Изделия из стекла представлены фрагментами штофов и кусками оконного стекла. Из целых форм найден небольшой пузырек (рис. 4, 7). В жилище найден был и фрагмент фаянсовой статуэтки животного, определенный как морда обезьяны (рис. 4, 4).

Рис. 3. Основание кирпичной печи в постройке

В раскопе исследована часть городской улицы, ориентированной по линии север — юг с небольшим отклонением к юго-западу. Улица начиналась от кремля и имела направление в сторону каменной Спасской церкви, построенной в начале XVIII в. Ширина улицы в раскопанной ее части 5 м. От уличной мостовой сохранились три доски, лежащие вдоль улицы по одной линии. Видимо, улица имела деревянное покрытие, однако судить о его устройстве на основании имеющихся данных не представляется возможным.

Рис. 4. Находки с территории усадьбы:

1–3 — монеты (медь); 4 — личина обезьяны (фаянс); 5 — расческа (кость);
6 — гребень (кость); 7 — стеклянный пузырек; 8 — береста с орнаментом

В результате археологических исследований в г. Тобольске получен новый материал по истории сибирского домостроения первой половины XVIII в., дающий представление о технике и способах строительства в условиях господства деревянной жилой застройки, основу которой составляла усадьба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев А.Н.* Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996.
- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М., 1981. Ч. 2.
- Визгалов Г.П.* Русское посадское домостроение на севере Западной Сибири в XVII веке (по материалам новых исследований Мангазеи) // Русские: Материалы VII Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 19–25.
- Засурицев П.И.* Постройки древнего Новгорода // МИА. 1959. № 65. С. 262–298.
- Кильдюшевский В.И.* Постройки XV в. из раскопок Орешка // КСИА. 1972. Вып. 129. С. 84–89.
- Кирпичников А.Н.* Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 3–26.
- Корчагин П.А.* Археологическое изучение усадьбы конца XVII века в г. Верхотурье // Интеграция археологических и этнографических исследований. М.; Омск, 1999. С. 146–149.
- Краснов Ю.А., Каховский В.Ф.* Средневековые Чебоксары. М., 1978.
- Липинская В.А., Сафьянова А.В.* Жилище русского населения южной части Тюменской области (середина XIX — начало XX в.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М., 1974. С. 170–201.
- Люцидарская А.А.* Усадебный комплекс западносибирского города XVII — начала XVIII вв. // Жилища народов Западной Сибири. Томск, 1991. С. 42–50.
- Майничева А.Ю.* Развитие традиционного жилища русских крестьян Западной Сибири // Народы Сибири: История и культура. Новосибирск, 1997. С. 120–127.

П.Г. Данилов

Никифорова И.А., Сорокоумов Д.В. Технология домостроительства у русских Среднего Прииртышья конца XVIII — начала XX вв. (по материалам археологии и этнографии) // Русские: Материалы VII Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 396–400.

Овсянников О.В., Царькова Л.А. Охранные работы на территории Застенья и Окольного города в 1973 и 1974 гг. // Археологическое изучение Пскова. М., 1983. С. 119–136.

Рабинович М.Г. Раскопки 1946–1947 гг. в Москве на устье Яузы // МИА. 1949. № 12.

Русский Север: Этническая история и народная культура. XII–XX века. М., 2004.

Соколова Н.Г. Городские усадебные постройки Прикамья XVII–XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Нальчик; Омск, 2001. С. 122–125.

Татаурова Л.В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 421–423.

Татаурова Л.В. Домостроительство и техника деревообработки у русских Среднего Прииртышья в XVIII веке (по данным археологии) // Русские: Материалы VII Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 412–415.

Тобольский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник
danilovpg@mail.ru

During a reconstruction of a roadbed in S. Remezov's Avenue in Tobolsk they found a part of a town dwelling house dating back to late XVII — early half of XVIII century. It represents a dwelling construction with an entrance passage, fitting just partially the excavations' boundaries, together with a part of its western fence. To the west of the dwelling house, subject to investigation being a part of a town street. The archaeological investigations resulted in getting new data on the history of Siberian house building in the first half of XVIII century, allowing to develop an idea on technique and methods of construction under domination of wooden dwelling building which basis was made by complex of dwelling and household structures.

History of house building, West Siberia, XVIII century, complex of dwelling and household structures, lodging, oven.